

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 57/2022
Получена 14.02.2022
Получена в
доработанном виде
06.04.2022
Одобрена 27.04.2022
Доступна онлайн
15.06.2022

УДК 338.1

JEL: E20, E21, E23, E27,
E44

Ключевые слова:

конъюнктурное
регулирование,
критический подход,
реальное основание,
структурные связи,
экономический рост

Аннотация

Предмет. Возможность обеспечения стабильного роста экономики России.

Цели. Анализ структуры российской экономики. Сравнение России с ведущими странами по основным экономическим показателям.

Методология. Применены методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Определены основные структурные связи российской экономики. Установлено, что по росту реального ВВП Россия уступает Китаю, Индии и США.

Выводы. Необходимо конъюнктурное регулирование деятельности нефтегазового сектора, направленное на развитие инновационных отраслей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ основания российской экономики //

Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 1080 – 1102.

<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1080>

Введение

Актуальность анализа основания российской экономики связана с необходимостью в экономическом росте при отсутствии понимания способа его обеспечения. Под основанием российской экономики понимается достаточное условие, существенный компонент комплекса объектов (их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления.

Исследователь С.Ю. Глазьев указывает, что Президент России В.В. Путин на полях Петербургского международного экономического форума в 2017 г. ставил задачу довести норму накопления до 27%. В странах, которые совершают экономические рывки, нормы накопления достигают 35%, а в Китае даже до 44% – тем не менее, в России этот ключевой параметр управления экономическим развитием в 2018 г. остался на низком уровне и не увеличился впоследствии. Главным инструментом финансирования экономического рывка являются инвестиции, а источником финансирования инвестиций являются кредиты [1].

В свою очередь, А.Г. Аганбегян, Б.Н. Порфирьев, А.А. Широков считают, что для создания благоприятных условий для динамичного роста экономики на долгосрочную перспективу необходим ряд структурных реформ, в том числе реформа финансовой системы, занимающей в международном рейтинге 95 место [2]. Длительный экономический рост, как полагает А.Г. Аганбегян, невозможен без повышения доходов и потребления населения, без роста розничного товарооборота и платных услуг, а значит, и платежеспособного спроса [3].

В работе [4] Т.А. Журавлева и А.Е. Зубанова показали, что в условиях пандемии коронавируса 2019–2020 гг. ВВП России не критично снизился на 3,1%, однако потребление домохозяйств упало на 8,6%. Автор Т.Г. Маглинова указывает, что Россия объявила национальную цель сократить уровень бедности до 6,6% к 2030 г. [5].

В октябре 2021 г. Президент России В.В. Путин назвал главным врагом российского общества низкие доходы граждан¹. В январе 2022 г. заместитель председателя Совета безопасности России Д.А. Медведев заявил, что бедность и низкие доходы – ключевая проблема России².

Индекс потребительской уверенности в России по итогам четвертого квартала 2021 г. снизился на 4 п.п. и оказался на отметке –23. По этому показателю Россия вошла в число трех аутсайдеров среди европейских стран: более низкий уровень был зафиксирован лишь в Словении и Греции. В Испании и Латвии индекс потребительской уверенности оказался выше, чем в России, на 10 п.п., в Бельгии и Польше – на 16 п.п., в Италии и Германии – на 19 п.п.³.

¹ Путин назвал главного врага российского общества.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/10/2021/616580489a7947294a7b173d?ysclid=l407j2fhh0>

² Медведев рассказал о ключевых проблемах.

URL: <https://ria.ru/20220128/bednost-1769898542.html>

³ Россияне вошли в топ-3 самых несчастных потребителей Европы.

URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/4006991?>

Федеральная служба статистики в феврале 2022 г. сообщила, что потребительские цены в январе 2022 г. выросли на 8,73%, что было обусловлено ростом цен на фрукты и овощи, а также на строительные материалы и электронику⁴. За первый месяц 2022 г. ускорился рост цен по всем трем категориям – продовольствие (1,44% к декабрю 2021 г.), непродовольственные товары (0,67%) и услуги (0,76%)⁵.

Министерство экономического развития Российской Федерации сообщило о росте экономики на 4,6% по итогам 2021 г., который полностью компенсировал снижение на 2,7% в 2020 г. Наибольший вклад в восстановление экономики внесли промышленное производство, строительство и грузооборот⁶.

В свою очередь, Банк России повысил ключевую ставку до 9,5% годовых. Согласно некоторым прогнозам, ВВП России в 2022 г. вырастет на 2–3%, в 2023 г. рост составит 1,5–2,5%. Экономисты считают, что сбалансированная денежно-кредитная политика предполагает диапазон средней ключевой ставки 9–11% годовых в 2022 г., 7,5–9% годовых – в 2023 г. и 5–6% – в 2024 г.⁷.

Можно утверждать, что актуальность анализа основания российской экономики связана с необходимостью адекватно реагировать на изменение экономических условий.

Информационный обзор

В 2022 г. объем мировой экономики впервые превысит 100 трлн долл. США, и Китаю потребуется больше времени, чтобы обогнать США. Британская консалтинговая компания «Sebr» прогнозирует, что Китай станет ведущей экономикой мира в долларовом выражении в 2030 г. Индия в 2022 г. опередит Францию, а в 2023 г. – Великобританию. Германия может обогнать Японию по объему производства в 2033 г. Россия может войти

⁴ Russia Inflation Hits 6-Year High, Adds Rate-Hike Pressure.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-09/russia-inflation-hits-6-year-high-adding-to-rate-hike-pressure>

⁵ Инфляция в России ускорилась до 8,7%.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2022/6203ba0f9a7947fabfe5262f?ysclid=l407qdx07q>

⁶ Минэкономразвития сообщило о росте экономики на 4,6% по итогам 2021 года.

URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/620477169a79473325a8abf8?ysclid=l407ro6vap>

⁷ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 11 февраля 2022 года. URL:

https://arb.ru/b2b/news/zayavlenie_predsdatelja_bank_rossii_elviry_nabiullinoy_po_itogam_zasedaniya_so-10536861/

в число десяти крупнейших экономик к 2036 г., а Индонезия планирует занять девятое место в 2034 г.⁸

По мнению В.К. Захарова, усиливается влияние панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта, в рамках которого США вынуждены оказывать давление на Европейский союз и Китай – своих геополитических конкурентов [6]. Государственный долг США достиг рекордных 30 трлн долл. США вследствие расходов на борьбу с последствиями пандемии коронавируса: выплат пособий по безработице и поддержки малого бизнеса⁹.

Нехватка мировых запасов и геополитическая напряженность в Восточной Европе и на Ближнем Востоке привели к росту цен на нефть примерно на 15%. Запасы сырой нефти в США упали к концу января 2022 г. на 1,6 млн баррелей против прогноза аналитиков об увеличении на 1,5 млн баррелей¹⁰. 2 февраля 2022 г. мировые фондовые индексы выросли и достигли положительных величин по причине высоких доходов американских технологических компаний, а страны ОПЕК+ пришли к соглашению об умеренных объемах добычи нефти¹¹.

Инвесторы из развивающихся стран наблюдают за тем, как Федеральная резервная система США (ФРС США) готовится к самому агрессивному циклу повышения процентной ставки за 17 лет¹². Иностранные инвесторы продолжают продавать российские бумаги на фоне геополитических рисков и ужесточения монетарной политики США. Доля зарубежных вложений в российские облигации федерального займа к 28 января 2022 г. снизилась до 18,8% – это минимальное значение с июля 2015 г. Российский суверенный долг становится непривлекательным для иностранцев из-за геополитических рисков и ожидаемого повышения ставки ФРС США¹³.

⁸ World Economy to Top \$100 Trillion in 2022 for First Time: Report. URL: <https://www.reuters.com/news/picture/world-economy-to-top-100-trillion-in-2022-idUSKBN2J5003>

⁹ Госдолг США впервые превысил 30 трлн долл. США. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/02/2022/61f9e38b9a7947bda828a9da?ysclid=l407xvvsxu>

¹⁰ Oil Climbs toward 7-year Highs on U.S. Stock Draw, Eyes on OPEC+ Move. URL: <https://financialpost.com/pmn/business-pmn/oil-climbs-toward-7-year-highs-on-u-s-stock-draw-eyes-on-opec-move-2>

¹¹ Stocks End Higher on Strong Tech amid Mixed U.S. Earnings, Weak Economic Reports. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/global-markets-wrapup-1-pix-2022-02-02/>

¹² Analysis: Emerging Market Investors Dive for Stocks amid Fed Storm. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/emerging-market-investors-dive-stocks-amid-fed-storm-2022-02-04/>

¹³ Доля нерезидентов в российском госдолге обновила шестилетний минимум. В случае принятия новых санкций США могут полностью запретить операции с ОФЗ. URL: <https://www.rbc.ru/finances/31/01/2022/61f7d6fe9a794785d21aa8dd?ysclid=l4087rg4sf>

Драйверы восстановительного роста российской экономики исчерпали себя в декабре 2021 г. Эксперты Национального рейтингового агентства считают, что рост ВВП в 2022 г. не превысит 2,5%. Слабый потенциал роста российской экономики вызван низкими темпами прироста инвестиций. Вторым препятствием является отрицательный прирост рабочей силы при стабильно низкой производительности труда. Для преодоления «демографической ямы» производительность труда в России должна расти на 4–4,5% по показателю ВВП на одного занятого. Низкая прибыльность в отраслях с избыточной занятостью также является препятствием к росту¹⁴.

Энергетические гиганты ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» подписали соглашения с Китаем – крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов. В сочетании с поставками по маршруту «Сила Сибири» общий законтрактованный поток российского газа в Китай должен достичь 48 млрд м³ в год¹⁵.

Новый контракт на поставку газа в КНР потребует от «Газпрома» осуществить многократно отложенный запуск Южно-Кириного месторождения. Это крупнейшее на о. Сахалин месторождение, запасы которого составляют более 800 млрд м³, станет ресурсной базой для новой серии поставок объемом 10 млрд м³ в год. Южно-Кириное месторождение с 2015 г. находится под санкциями США. Для его разработки запрещено поставлять технологии, которыми владеют лишь четыре компании в мире – американские FMC Technologies, Cameron, GE Subsea и норвежская Aker. «Газпром» планирует заменить импортное оборудование российским. Технику должен изготовить концерн «Алмаз-Антей», выпускающий ракетные комплексы, в том числе С-400 и «Бук». К работам подключили конструкторское бюро «Малахит» из Санкт-Петербурга¹⁶.

Методология исследования

В ходе исследования применены методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в виде графиков и таблиц [7–9].

¹⁴ Российскую экономику настигла «карма» застоя.

URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiyskuyu-ekonomiku-nastigla-karma-zastoya-1031154576?ysclid=l4089xdjzt>

¹⁵ Russia Signs Oil and Gas Deals with China as Relations with the West Sour.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-04/russia-s-gazprom-signs-new-gas-supply-contract-with-china>

¹⁶ «Газпром» предложил Китаю газ под санкциями. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyeyetovary/gazprom-predlozhil-kitayu-gaz-pod-sankciyami-1031178012?ysclid=l408dyrmhf>

Нейросетевой анализ укажет на направления и закономерности необходимого изменения структуры российской экономики. Применен алгоритм построения нейронной сети прямого распространения сигнала (без обратных связей) – многослойный персептрон (MLP). Входной сигнал преобразуется в выходной, проходя последовательно через несколько слоев. Первый из таких слоев называют входным, последний – выходным. Эти слои содержат т.н. «вырожденные нейроны» и иногда в количестве слоев не учитываются.

Кроме входного и выходного слоев, в многослойном персептроне имеется один или несколько промежуточных слоев, которые называют скрытыми¹⁷. Необходимость в большом количестве обучаемых слоев отпадает, так как теоретически единственного скрытого слоя достаточно, чтобы перекодировать входное представление таким образом, чтобы получить линейную разделимость для выходного представления.

Применение кластерного анализа обусловлено вероятностным пониманием причинности изменения структуры российской экономики, систематизацией данных и упорядочиванием их в сравнительно однородные группы, что необходимо для выбора тактических действий [10–12]. В рамках иерархического метода каждое наблюдение образует сначала свой отдельный кластер. На первом шаге два соседних кластера объединяются в один; этот процесс может продолжаться до тех пор, пока не останутся только два кластера. Эта процедура предназначена для выявления относительно однородных групп наблюдений (или переменных) по заданным характеристикам при помощи алгоритма, который вначале рассматривает каждое наблюдение (переменную) как отдельный кластер, а затем последовательно объединяет кластеры, пока не останется только один¹⁸.

Анализ

Информационной основой для анализа являются данные Центрального банка Российской Федерации (Банка России), Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), Международного валютного фонда, Всемирного банка, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков.

¹⁷ Ввод и «разглядывание» эталонов и образов.

URL: <https://intuit.ru/studies/courses/607/463/lecture/10418?page=2&>

¹⁸ Иерархический кластерный анализ.

URL: <https://www.ibm.com/docs/ru/spss-statistics/25.0.0?topic=features-hierarchical-cluster-analysis>

Прогнозные данные Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD) указывают на утрату США позиции лидера США в 2016 г. относительно Китая, а в 2047 г. – относительно Индии (*рис. 1*). По росту реального ВВП Россия существенно отстает от мировых лидеров.

Темпы прироста (показатель динамики, который в относительном выражении показывает, на сколько процентов увеличился или уменьшился исследуемый признак) также рассчитаны по прогнозным данным OECD. Результаты расчетов (*рис. 2*) показывают опережение прироста индийской экономики после 2020 г. и выравнивание к 2057 т. прироста экономик России, Китая и США. После 2024 г. должна существенно снизиться волатильность темпов прироста реального ВВП России, Китая, Индии и США, позволившая удерживать высокие значения прироста китайской экономики. Снижение волатильности темпов прироста реального ВВП позволит сохранить превышение прироста индийской экономики над значениями для России, Китая и США, составляющее более 70%.

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов России на период 2020–2026 гг. (*табл. 1*) выявил высокую важность следующих показателей:

- ВВП в текущих и постоянных ценах, руб.;
- ВВП на душу населения в текущих и постоянных ценах, руб.;
- структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП; руб.;
- объем экспорта товаров, %;
- общий государственный долг, руб.;
- общие государственные расходы, % ВВП; руб.;
- численность населения;
- инфляция.

Показателями, которые характеризуются высокой важностью при различных значениях средней, являются:

- ВВП в текущих ценах, руб.;

- ВВП на душу населения в текущих и постоянных ценах, руб.;
- общие государственные расходы, руб.;
- общий государственный долг, руб.;
- инфляция;
- объем экспорта товаров.

В результате кластерного анализа (*табл. 2*) выявлены важные сложные связи в российской экономике, включенные в следующие подсистемы:

- услуги (добавленная стоимость, в постоянных ценах 2015 г., долл. США);
- уровень участия в рабочей силе, % от общей численности населения в возрасте от 15 лет;
- плотность населения; потребители базовых услуг питьевого водоснабжения (сельское население);
- городское население; потребители услуг санитарии (сельское население);
- коэффициент возрастной зависимости, % трудоспособного населения;
- валовой национальный доход (ВНД) в текущих ценах, долл. США; соотношение количества занятых и общей численности населения в возрасте от 15 лет (мужчины).

При этом выделяются следующие связи: ВВП и ВНД в долл. США; городское население; услуги (добавленная стоимость в постоянных ценах 2015 г., как в долл. США, так и в национальной валюте).

Итак, основными структурными параметрами российской экономики являются:

- ВВП в текущих ценах, руб.;
- ВВП на душу населения в текущих и постоянных ценах, руб.;
- общие государственные расходы, руб.;
- общий государственный долг, руб.;
- инфляция (потребительские цены);

– объем экспорта товаров.

Выделяются важные сложные связи, включенные в следующие подсистемы:

- услуги (добавленная стоимость, в постоянных ценах 2015 г., долл. США);
- уровень участия в рабочей силе, % от общей численности населения в возрасте от 15 лет;
- плотность населения;
- потребители базовых услуг питьевого водоснабжения (сельское население);
- городское население;
- потребители базовых услуг санитарии (сельское население);
- коэффициент возрастной зависимости, % трудоспособного населения; валовой национальный доход (ВНД) в текущих ценах, долл. США;
- соотношение количества занятых и общей численности населения в возрасте от 15 лет (мужчины).

Можно утверждать, что Россия занимает позицию аутсайдера по росту реального ВВП относительно Китая, Индии и США.

Обсуждение результатов

Общим результирующим положением анализа российской экономики является ориентация на ВВП в текущих и постоянных ценах; общие государственные расходы и долг; потребительскую инфляцию; объем экспорта товаров.

Следует отметить, что, по мнению В.В. Акбердиной, в 2020 г. Россия справилась с кризисом существенно лучше, чем ведущие мировые державы, благодаря преобладанию крупного бизнеса с государственным участием и локализации цепочек добавленной стоимости внутри страны [13]. При этом Ю.В. Симачева и М.Г. Кузык считают, что типовой «портрет» компании – получателя государственной поддержки указывает на реаллокацию ресурсов в пользу инновационно активных компаний, а также компаний-экспортеров. Государственная поддержка оказывается также крупным структурам, компаниям с государственным участием (или «замкнутым» на государственный сектор) [14].

Зарубежные ученые обращают внимание на усиление взаимосвязи природных ресурсов и экономического роста [15]. В свою очередь, М.Ю. Головин и Р.С. Гринберг полагают, что успехи в экономической трансформации во многом объяснялись ресурсной обеспеченностью и построением удачных моделей экономического развития [16]. Авторы Д.В. Лютягин, Ю.В. Забайкин, К.В. Пыхова и Е.Ф. Печкина считают, что благодаря конъюнктурному регулированию деятельности компаний, связанных с добычей углеводородного сырья, у государства появляется возможность в «тучные» годы изымать у таких компаний значительные финансовые ресурсы и направлять их в развитие инфраструктуры, инновационных отраслей. При этом компании будут располагать финансовыми ресурсами, необходимыми для развития [17].

В то же время исследователи говорят о приоритетной (безрисковой) ориентации экспортеров на внутренний рынок [18]. Основной задачей для российских предприятий, по мнению Ю.В. Вертаковой и Н.А. Плотниковой, является структурная адаптация к новым реалиям рынка: выстраивание новых цепочек поставок с большей ориентацией на внутренних подрядчиков, перевод сотрудников на «удаленную» работу, внедрение цифровых сервисов в производстве и управлении, смена моделей и каналов продаж и продвижения продукции (услуг) в пользу он-лайн среды [19]. В работе [20] В.А. Дадалко, Л.В. Денисова и Д.А. Генералов указывают на необходимость повышения эффективности управления предприятием в условиях экономической нестабильности в стране.

Итак, необходимо конъюнктурное регулирование деятельности нефтегазового сектора, направленное на развитие инфраструктуры и инновационных отраслей, обеспечивающих повышение эффективности управления российскими предприятиями и, как следствие, увеличение их рыночной стоимости. По мнению Президента России В.В. Путина, реальные располагаемые доходы граждан России должны вырасти в 2022 г. не менее чем на 2,5%. Увеличение доходов граждан должно опираться не только на эффективные меры социальной поддержки, но и на экономический рост¹⁹. Это базовое условие для решения социальных задач.

Выводы

Основание российской экономики проявляется в структурных связях, ориентированных на ВВП, общие государственные расходы и долг, на

¹⁹ Совещание по экономическим вопросам. Владимир Путин в режиме видеоконференции провел совещание по экономическим вопросам.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68228>

потребительскую инфляцию, объем экспорта товаров. Эти связи усиливаются включением соответствующих показателей в значимые для российской экономики индикаторы, такие как объем услуг, уровень безработицы, плотность населения (городское и сельское население), валовой национальный доход и др.

Основание российской экономики указывает на позицию аутсайдера по росту реального ВВП относительно Китая, Индии и США. Волатильность темпов прироста реального ВВП позволяла удерживать высокие значения прироста экономики Китая, а снижение волатильности позволит сохранить превышение прироста индийской экономики над российской, китайской и американской.

Таблица 1

Российская Федерация: нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических показателей в 2020–2026 гг.

Table 1

The Russian Federation: A neural network analysis of the importance of forecast growth rates of financial and economic indicators in 2020–2026

Показатель	Важность, % первый вариант
ВВП в постоянных ценах, руб.	78,9
ВВП в текущих ценах, руб.	100
ВВП в текущих ценах, долл. США	49,3
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	17,8
ВВП, дефлятор	38,4
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	97,7
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности в 2017 г., долл. США	43,5
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	53,2
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	54,3
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	42
Доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %	41,6
Общий объем инвестиций, % ВВП	45,5
Валовые национальные сбережения, % ВВП	47,6
Инфляция (средние потребительские цены), %	26,8
Инфляция (потребительские цены на конец периода), %	86,8
Объем импорта товаров и услуг	40,5
Объем импорта товаров	34,8
Объем экспорта товаров и услуг	46,2
Объем экспорта товаров	51,3
Уровень безработицы, % общей рабочей силы	49,8
Численность населения	57,8
Общие государственные доходы, руб.	39,7
Общие государственные доходы, % ВВП	34,4
Общие государственные расходы, руб.	55,9
Общие государственные расходы, % ВВП	61,7

Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), руб.	30
Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), % ВВП	40
Структурный баланс органов государственного управления, руб.	71,2
Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	69,5
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), руб.	27,8
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), % ВВП	24,5
Общий государственный долг, руб.	55,6
Общий государственный долг, % ВВП	47,1
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	27,2
Баланс текущего счета, долл. США	26,4
Баланс текущего счета, % ВВП	30,3
Среднее по показателям	48,5

Продолжение

Показатель	Важность, % второй вариант
ВВП в постоянных ценах, руб.	40,3
ВВП в текущих ценах, руб.	88,7
ВВП в текущих ценах, долл. США	31,3
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	35
ВВП, дефлятор	36,2
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	62,6
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности в 2017 г., долл. США	40,6
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	59,7
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	22,7
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	33,6
Доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %	11,4
Общий объем инвестиций, % ВВП	21,5
Валовые национальные сбережения, % ВВП	15,4
Инфляция (средние потребительские цены), %	19,4
Инфляция (потребительские цены на конец периода), %	51,3
Объем импорта товаров и услуг	50,5
Объем импорта товаров	19,2
Объем экспорта товаров и услуг	36,2
Объем экспорта товаров	100
Уровень безработицы, % общей рабочей силы	31,9
Численность населения	35,8
Общие государственные доходы, руб.	49
Общие государственные доходы, % ВВП	30,3
Общие государственные расходы, руб.	52,5
Общие государственные расходы, % ВВП	33,6
Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), руб.	28,2
Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), % ВВП	27,9
Структурный баланс органов государственного управления, руб.	32,3

Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	47,7
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), руб.	35,4
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), % ВВП	25,5
Общий государственный долг, руб.	52,9
Общий государственный долг, % ВВП	58,2
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	41,9
Баланс текущего счета, долл. США	39,2
Баланс текущего счета, % ВВП	40
Среднее по показателям	39,9

Продолжение

Показатель	Важность, % третий вариант
ВВП в постоянных ценах, руб.	25,4
ВВП в текущих ценах, руб.	40,3
ВВП в текущих ценах, долл. США	26
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	33,7
ВВП, дефлятор	86,4
ВВП на душу населения в постоянных ценах, руб.	24,8
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности в 2017 г., долл. США	67,6
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	23,8
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	33
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	14
Доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %	17,4
Общий объем инвестиций, % ВВП	62,5
Валовые национальные сбережения, % ВВП	53
Инфляция (средние потребительские цены), %	32,9
Инфляция (потребительские цены на конец периода), %	47,3
Объем импорта товаров и услуг	23,4
Объем импорта товаров	47,1
Объем экспорта товаров и услуг	16,7
Объем экспорта товаров	41,3
Уровень безработицы, % общей рабочей силы	4,2
Численность населения	21,7
Общие государственные доходы, руб.	58,6
Общие государственные доходы, % ВВП	43,1
Общие государственные расходы, руб.	19,7
Общие государственные расходы, % ВВП	24,2
Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), руб.	20,9
Чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), % ВВП	46,7
Структурный баланс органов государственного управления, руб.	25,7
Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	18,5
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), руб.	32,3
Первичное чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), % ВВП	30

Общий государственный долг, руб.	29,8
Общий государственный долг, % ВВП	31,6
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, руб.	100
Баланс текущего счета, долл. США	38,3
Баланс текущего счета, % ВВП	27,2
Среднее по показателям	35,8

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным: International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 2

Сложные кластерные связи в российской экономике в 2013–2020 гг.

Table 2

Complex cluster relations in the Russian economy in 2013–2020

Категории		Квадрат евклидова расстояния
Услуги, добавленная стоимость (в постоянных ценах 2015 г.), долл. США)	Услуги, добавленная стоимость, руб.	0
	Валовая добавленная стоимость в базовых ценах (в постоянных ценах 2015 г.), долл. США	1,8
	ВНД (в постоянных ценах 2015 г.), долл. США)	2,3
	ВНД на душу населения (в постоянных ценах 2015 г.), долл. США)	5,4
	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (в постоянных ценах 2015 г.), долл. США)	7,1
Уровень участия в рабочей силе, % от общей численности населения в возрасте от 15 лет (моделированная оценка Международной организации труда)	Сельское население	1,3
	Соотношение количества занятых и общей численности населения в возрасте от 15 лет, % (моделированная оценка Международной организации труда)	2,4
	Население в возрасте 15–64 лет, мужчины	3,2
Плотность населения, чел./км ²	Население, всего	0
	Население, женщины	0
Потребители базовых услуг питьевого водоснабжения (сельское население), % сельского населения	Потребители базовых санитарных услуг, % населения	0
	Городское население	0,1
Городское население, % от общей численности населения	Потребители базовых услуг питьевого водоснабжения, % населения	0
	Население, мужчины	0,2
Потребители услуг санитарии (сельское население), % сельского населения	Население в крупнейшем городе	0,8
	Импорт товаров и услуг, % от ВВП)	6,2
Коэффициент возрастной зависимости, % трудоспособного населения	Население в возрасте 10–14 лет (мужчины), % мужского населения	1,1
	Население в возрасте 5–9 лет (мужчины), % мужского населения	1,8
ВНД в текущих	ВВП в текущих ценах, долл. США)	1,6

ценах, долл. США	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	3,6
Соотношение количества занятых и общей численности населения (мужчины в возрасте от 15 лет), % (национальная оценка)	Уровень участия в рабочей силе, (мужчины), % мужского населения в возрасте от 15 лет (национальная оценка)	1,8
	Соотношение уровня участия женщин и мужчин в рабочей силе, % (национальная оценка)	7,5

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным: The World Bank.
URL: <https://databank.worldbank.org>

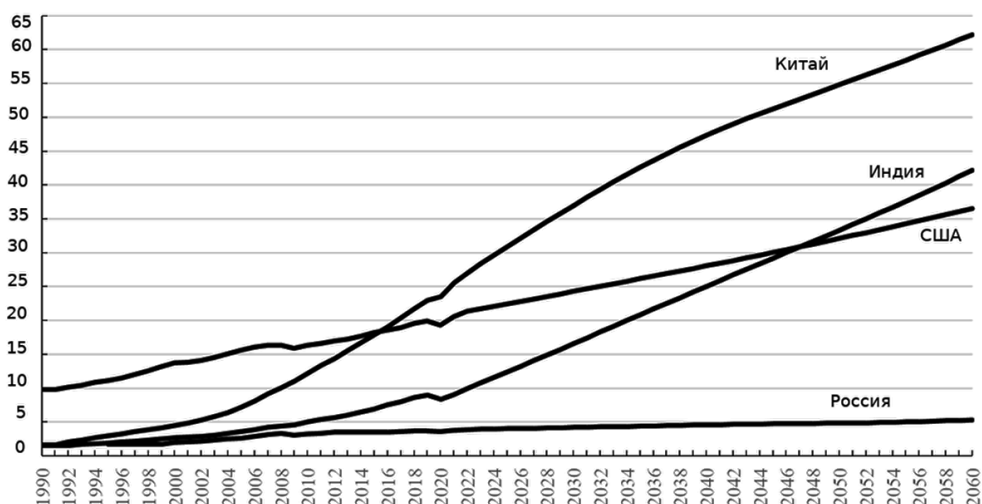
Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the World Bank data.
URL: <https://databank.worldbank.org>

Рисунок 1

Долгосрочный прогноз реального ВВП по некоторым странам, трлн долл. США, 1990–2060 гг.

Figure 1

Long-term forecast of real GDP for some countries, 1990–2060, trillion USD

Источник: построено по данным: OECD. Real GDP Long-term Forecast.
URL: <https://doi.org/10.1787/d927bc18-en>

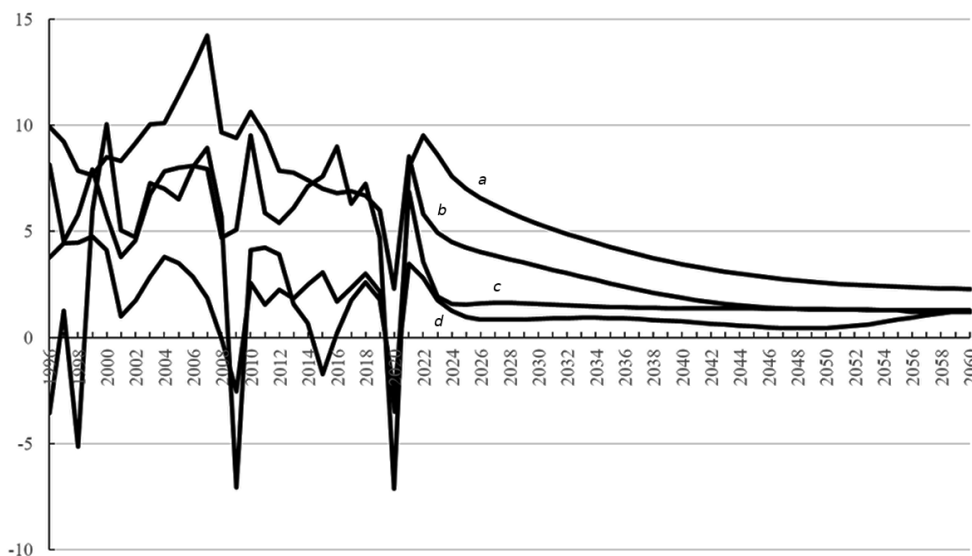
Source: Authoring, based on OECD. Real GDP Long-term Forecast data.
URL: <https://doi.org/10.1787/d927bc18-en>

Рисунок 2

Темпы прироста долгосрочных прогнозных значений реального ВВП по некоторым странам, 1996–2060 гг., %

Figure 2

Growth rates of long-term forecast values of real GDP for some countries, 1996–2060, percent point

Примечание. График *a* – Индия. График *b* – Китай. График *c* – США. График *d* – Россия.

Источник: построено по данным: OECD. Real GDP Long-term Forecast.

URL: <https://doi.org/10.1787/d927bc18-en>

Source: Authoring, based on OECD. Real GDP Long-term Forecast data.

URL: <https://doi.org/10.1787/d927bc18-en>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66–70.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
2. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193–213.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230.

№ 4. С. 133–155.

URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>

4. Журавлёва Т.А., Зубанова А.Е. Анализ потребления домохозяйств в России в условиях цикличности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 6. С. 1008–1028.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>
5. Маглинова Т.Г. Российская экономика и пандемия COVID-19 // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 9-2. С. 5–8.
URL: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-9-2-5-8>
6. Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 7. С. 1208–1237.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
7. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
8. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
9. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
10. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
11. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
12. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

13. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 8. С. 1412–1432. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
14. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // *Вопросы экономики*. 2020. № 3. С. 63–83. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>
15. Wen J., Mughal N., Kashif M. et al. Volatility in Natural Resources Prices and Economic Performance: Evidence from BRICS Economies. *Resources Policy*, 2022, vol. 75, no. 102472. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102472>
16. Головин М.Ю., Гринберг Р.С. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–29. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>
17. Лютягин Д.В., Забайкин Ю.В., Пыхова К.В., Печкина Е.Ф. Специфика и перспективы снижения зависимости российской экономики от мировых цен на сырую нефть // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. № 4А. С. 142–157. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2021-4/17-lyutyagin.pdf>
18. Defever F., Riaño A. The Twin Peaks of the Export Intensity Distribution. *Journal of the European Economic Association*, 2022, jvac006. URL: <https://doi.org/10.1093/jeea/jvac006>
19. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А. Анализ состояния российской промышленности и ее экспортного потенциала в период пандемического кризиса // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 5. С. 179–185. URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2021/11/reb-t-4-5-2021.pdf>
20. Дадалко В.А., Денисова Л.В., Генералов Д.А. Развитие производственно-экономической системы промышленного предприятия как способ повышения его рыночной стоимости // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 12. С. 2229–2251. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.12.2229>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

ANALYZING THE FOUNDATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 57/2022
Received 14 Feb 2022
Received in revised
form 6 April 2022
Accepted 27 April 2022
Available online
15 June 2022

JEL classification:

E20, E21, E23, E27,
E44

Keywords: market
regulation, critical
approach, structural
ties, solid grounds,
economic growth

Abstract

Subject. This article explores the possibilities of ensuring stable growth of the Russian economy.

Objectives. The article aims to analyze the structure of the Russian economy and compare Russia with the leading countries in terms of the main economic indicators.

Methods. For the study, I used a systems approach based on the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article defines the main structural relations of the Russian economy and finds that Russia is inferior to China, India and the United States in terms of real GDP growth.

Conclusions. The article concludes that there is a need for conjunctural regulation of the oil and gas sector aimed at the development of innovative industry branches.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Foundation of the Russian Economic System. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 6, pp. 1080–1102.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1080>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
2. Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free*

- Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, iss. 1, pp. 193–213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Aganbegyan A.G. [To sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
 4. Zhuravleva T.A., Zubanova A.E. [Analyzing households' consumption in Russia through cyclicalities]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1008–1028. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>
 5. Maglinova T.G. [Russian economy and COVID-19 pandemic]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2021, no. 9-2, pp. 5–8. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-9-2-5-8>
 6. Zakharov V.K. [The macroregional integration, new level of global cross-country exploitation, and opportunities for Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1208–1237. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
 7. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
 8. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
 9. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
 10. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

11. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
12. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
13. Akberdina V.V. [Resilience factors in the Russian economy: The comparative analysis for 2000–2020]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 8, pp. 1412–1432. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
14. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. [State support of enterprises in Russia: Beneficiaries and effects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 63–83. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83> (In Russ.)
15. Wen J., Mughal N., Kashif M. et al. Volatility in Natural Resources Prices and Economic Performance: Evidence from BRICS Economies. *Resources Policy*, 2022, vol. 75, no. 102472.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102472>
16. Golovnin M. Yu., Grinberg R.S. [Outcomes of 30 years of economic transformation in the post-Soviet space: Light and shadows]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>
17. Lyutyagin D.V., Zabaikin Yu.V., Pykhova K.V., Pechkina E.F. [Specifics and prospects of reducing the dependence of the Russian economy on world crude oil prices]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2021, vol. 11, iss. 4A, pp. 142–157.
URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2021-4/17-lyutyagin.pdf> (In Russ.)
18. Defever F., Riaño A. The Twin Peaks of the Export Intensity Distribution. *Journal of the European Economic Association*, 2022, jvac006.
URL: <https://doi.org/10.1093/jeea/jvac006>
19. Vertakova Yu.V., Plotnikova N.A. [The analysis of Russian industry and export in pandemic crises]. *Russian Economic Bulletin*, 2021, vol. 4, iss. 5, pp. 179–185. (In Russ.)
URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2021/11/reb-t-4-5-2021.pdf>

20. Dadalko V.A., Denisova L.V., Generalov D.A. [Developing the production and economic system of an industrial enterprise as a way to increase its market value]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 12, pp. 2229–2251. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.12.2229>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.